

0-772703

На правах рукописи

КОНОВАЛОВА Мария Владимировна

**ГЛОБАЛЬНЫЕ КАТЕГОРИИ КОГЕРЕНТНОСТИ И
ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТИ В ЮРИДИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ**

Специальность 10.02.19 – теория языка

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Челябинск – 2008

Работа выполнена в Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Челябинский государственный университет» на кафедре немецкого языка.

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Азначеева Елена Николаевна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Мышкина Нэлли Леонидовна
ГОУ ВПО «Пермский государственный
технический университет»
кандидат филологических наук, доцент
Олизько Наталья Сергеевна
ГОУ ВПО «Челябинский государственный
университет»

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Магнитогорский
государственный технический университет»

Защита состоится 7 октября 2008 г. в 11 часов на заседании диссертационного совета Д 212.296.05 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора филологических наук при Челябинском государственном университете по адресу: 454021, г. Челябинск, ул. Братьев Кашириных, 129, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Челябинского государственного университета по адресу: г. Челябинск, ул. Братьев Кашириных, 129.

Автореферат разослан 5 сентября 2008 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

кандидат филологических наук, доцент

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000510598

Вас

Г.С. Вардугина

Реферируемая диссертация посвящена исследованию глобальных категорий когерентности и интертекстуальности в юридическом дискурсе.

Актуальность исследования определяется теоретическими и практическими задачами дискурсивной лингвистики, недостаточной изученностью категорий когерентности и интертекстуальности в сфере правовых текстов, а также необходимостью исследования языковых механизмов, лежащих в основе юридического дискурса. Теоретического осмысления требует и проблема реализации юридического дискурса как типа институционального общения на примере текстов законов, комментариев к закону и судебных приговоров.

Теоретической базой работы послужили исследования отечественных и зарубежных ученых, известных представителей лингвистики, семиотики и философии Р. Барта, М.М.Бахтина, Р.Богранда, М.П.Брандес, Н.Д.Голева, Т. ван Дейка, В.Дресслера, В.И.Карасика, В.В.Красных, Ю.Кристевой, Ю.М.Лотмана, Е.В.Михайловой, Н.Л.Мышкиной, Н.С.Олизько, Г.Г.Слышкина, М.Фуко, A.Podlech, W.-D.Krause, O.Walter, L.Wilske и многих других. В настоящей работе рассматриваются основные положения теории дискурса, разработанные Н.Д.Арутюновой, В.Г.Борботько, Т.А. ван Дейком, В.В.Красных, Е.С.Кубряковой, Ю.Л.Рудневым и другими видными исследователями.

Объектом настоящего исследования являются глобальные категории когерентности и интертекстуальности. В качестве **предмета** исследования выступают категории когерентности и интертекстуальности в юридическом дискурсе применительно к жанрам правовых актов (закона, комментария к закону, судебного приговора).

Материалом исследования послужили тексты законов ФРГ, комментариев к законам и приговоров суда. Объем проанализированных текстов составил 754 страницы. В центре практического исследования находятся тексты законов, поскольку представляют собой особо значимый прецедентный феномен в юридическом дискурсе. Комментарии к законам и

приговоры суда являются текстами, с которыми чаще всего взаимодействуют тексты законов при выполнении своей праворегулирующей функции.

Цель исследования - изучение лингвистических особенностей глобальных категорий когерентности и интертекстуальности в юридическом дискурсе на материале текстов законов, комментариев к закону и судебных приговоров.

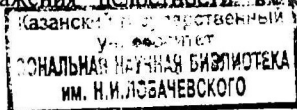
Для достижения указанной цели были поставлены следующие **задачи**:

- 1) рассмотреть и описать структуру юридического дискурса;
- 2) определить особенности реализации категорий когерентности и интертекстуальности как средств выражения целостности юридического дискурса;
- 3) выявить типы когерентности и описать средства ее выражения в юридическом дискурсе;
- 4) установить типы интертекстуальности и охарактеризовать средства ее выражения в юридическом дискурсе;
- 5) определить специфику взаимосвязи категорий когерентности и интертекстуальности в юридическом дискурсе.

Для решения поставленных целей и задач в работе используются следующие **методы исследования**:

- 1) общенаучные методы: метод анализа, метод синтеза, метод описания, метод классификации, метод моделирования;
- 2) специальные лингвистические методы: метод дискурсивного анализа, метод сопоставительного анализа, метод интерпретативного анализа межтекстовых связей, метод структурно-семантического анализа.

Научная новизна данной работы заключается в рассмотрении когерентности и интертекстуальности в качестве дискурсивных категорий, а также как средств выражения целостности в юридическом дискурсе,

выявлении разнообразных типов когерентных связей в юридическом дискурсе.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что она вносит определенный вклад в развитие теории дискурса, общей теории текста, способствует разработке проблем типологии текста, функциональной стилистики и стилистики текста. Изучение категорий когерентности и интертекстуальности в юридическом дискурсе создает основу для дальнейшей разработки категорий текста и дискурса, их иерархической соотнесенности.

Практическая значимость настоящего исследования заключается в том, что его теоретические положения и практические результаты могут быть использованы при разработке учебных курсов по теории дискурса, теории профессиональной коммуникации, лингвостилистической интерпретации, спецкурсов по юрислингвистике и на занятиях по переводческой практике.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Юридический дискурс представляет собой тип институционального дискурса, относящийся к сфере урегулирования социальных взаимоотношений, обладающий жесткой организацией и иерархическим строением. Основным прецедентным текстом юридического дискурса является текст закона.

2. Категории когерентности и интертекстуальности являются средствами выражения целостности юридического дискурса. Целостность – это универсальное свойство, обеспечивающее объекту возможность сохранять свои специфические черты при взаимодействии с другими объектами.

3. Категория когерентности выстраивает отношения тематической, процедурной, формальной зависимости между юридическими текстами и служит средством увеличения жесткости дискурсивной структуры. Жесткая организация юридического дискурса обусловлена тем, что наряду с тематической когерентностью в нем

реализуются такие типы когерентности, как иконическая когерентность, дефиниционная когерентность, верификационная когерентность и инференционная когерентность.

4. Интертекстуальность в юридическом дискурсе реализуется как способность текстов ссылаться друг на друга, заимствуя содержательные и формальные элементы, принадлежащие другим текстам. Интертекстуальные связи в юридическом дискурсе представлены гипертекстуальностью, метатекстуальностью, архитекстуальностью и интекстуальностью.

5. Когерентность выступает как родовое понятие по отношению к интертекстуальности, представляющей в юридическом дискурсе один из способов установления связи между структурами знаний на уровне всего дискурса.

Апробация работы. Основные положения и результаты исследования отражены в 7 публикациях, а также были изложены в докладах на научных и научно-практических конференциях: международной научно-практической конференции «Гуманистические основы преподавания гуманитарных дисциплин в ВУЗе» (Челябинск, 2003), Всероссийской научной конференции «Природа детства и глубинные законы психического развития ребенка» (Челябинск, 2004), II международной научной конференции «Языки профессиональной коммуникации» (Челябинск, 2005), международной научно-практической конференции «Русский язык и русская речь в 21 веке: проблемы и перспективы» (Ижевск, 2006).

Структура диссертации соответствует поставленной цели и задачам исследования. Работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновываются актуальность темы исследования, научная новизна, теоретическая и практическая значимость результатов работы, формулируются основные задачи и выносимые на защиту положения, описывается материал и методы исследования.

В первой главе «Юридический дискурс, его глобальная структура и категории» обосновывается необходимость дискурсивно-когнитивного подхода в исследовании, разграничиваются понятия «текст» и «дискурс», затрагиваются вопросы типологии дискурса и выявляются сущностные особенности институционального типа дискурса, определяются институциональные и специфические черты юридического дискурса. Проводится изучение глобальных категорий юридического дискурса, среди которых выделяются категории когерентности и интертекстуальности. Рассматривается взаимосвязь данных категорий.

В динамическом процессе реализации дискурса в зависимости от определенных языковых и экстралингвистических факторов возникает множество конечных, статичных элементов данного дискурса – текстов. Все типы текстов соответствуют требованиям смыслового и структурного построения, а также включают в себя все языковые и экстралингвистические факторы, свойственные данному дискурсу. Являясь конечными результатами дискурса, данные тексты несут в себе его отпечаток, проявляют все свойственные ему характерные черты. Исходя из подобной многоплановости, в работе предлагается следующее определение дискурса: **дискурс - это динамичный речемыслительный процесс, воплощающий собственные категории и черты в совокупности взаимосвязанных текстов различного типа, созданных в соответствии с характерными для него правилами смысловой и формальной организации.**

Для построения структуры юридического дискурса мы использовали классификацию типов текста в юридическом дискурсе, разработанную немецким лингвистом Вальтером Отто (Walter Otto). На основании данной

классификации мы выделили три основных подтипа юридического дискурса: законодательный дискурс, судебный дискурс, административный дискурс.

Законодательный дискурс – это подтип юридического дискурса, в рамках которого создаются и утверждаются законодательными органами различные правовые акты, в том числе и законы.

Судебный дискурс – это подтип юридического дискурса, в рамках которого официально осуществляется судебный процесс.

Административный дискурс – это подтип юридического дискурса, в рамках которого происходит официальное общение в процессе осуществления служебной деятельности каким-либо государственным или негосударственным учреждением.

Сопоставив составные части юридического дискурса с типами юридических текстов, мы определили принадлежность последних к законодательному, судебному и административному дискурсу. Законодательный дискурс включает тексты законов и комментариев к закону. Комментарии к закону, также как и законы, содержат правовые нормы и являются законодательными документами, особенно если это официальные комментарии, такие как, например, указ президента или правительства. Судебный дискурс объединяет большее число типов текстов: судебные приговоры, иски, ходатайства, заключения, экспертизы, протоколы. Конечным результатом судебного процесса является судебный приговор. В процессе суда используются остальные типы текстов, которые являются лишь промежуточными результатами данного процесса. Административный дискурс включает тексты, появившиеся в процессе осуществления служебной деятельности каким-либо официальным или неофициальным учреждением: приказы, инструкции, удостоверения, служебные записки, справки. Данные документы создаются на основании правовых норм, изложенных в текстах законов, и непосредственно касаются той или иной организации, придавая исполнителям и их деятельности определенный правовой статус.

Выделение категорий текста и дискурса осуществляется на основе анализа и сопоставления типологий И.Р.Гальперина, Е.В.Михайловой, А.Ф.Папиной. Подобный системный аспект позволил выделить следующие категории: содержательности, информативности, когерентности, когезии, целостности, завершенности, интертекстуальности. Среди них мы выделяем категории когерентности и интертекстуальности, представляющие собой средства выражения целостности на глобальном уровне юридического дискурса. В естественных науках целостность понимается как свойство некоторой сущности, проявляющее себя в том, что по отношению к какому-то классу воздействий эта сущность ведет себя как элементарный объект [Кравченко, Крылов 2004]. Опираясь на данное понимание целостности, мы даем следующее определение целостности: **целостность – это универсальное свойство, обеспечивающее объекту возможность сохранять свои специфические черты при взаимодействии с другими объектами. Качество, обеспечивающее целостность объекта, — это связанность внутренних составляющих объекта. Таким образом, категории дискурса, отвечающие за связанность их элементов, являются наиболее близкими к реализации целостности как таковой. В юридическом дискурсе такими категориями являются когерентность и интертекстуальность.**

Во второй главе «Глобальная категория когерентности в юридическом дискурсе» исследуются особенности реализации глобальной категории когерентности в юридическом дискурсе. Рассматриваются различные подходы к изучению феномена когерентности, разграничиваются понятия когезии и когерентности. Выделяются и рассматриваются типы когерентности, представленные на глобальном уровне юридического дискурса.

Категорией, обеспечивающей семантико-тематическую интеграцию элементов структуры дискурса, является когерентность. Согласно М.Л.Макарову, когерентность – это дискурсивная категория, охватывающая формально-грамматические и прагматические аспекты смысловой и

деятельностной связности дискурса и соотносящаяся с содержательной связностью текста. [Макаров 2003: 98]. Опираясь на данное понимание когерентности, мы предлагаем собственное определение: **когерентность** – это универсальное свойство, присущее как текстовой, так и дискурсивной реальности и заключающееся в способности дискурса устанавливать формально-грамматические и семантико-прагматические связи между структурами знаний, присутствующих в различных типах текстов.

На основе анализа связей текстов законов, комментариев к ним и судебных приговоров мы выделяем следующие типы когерентности, присутствующие в юридическом дискурсе: тематическую когерентность, иконическую когерентность, дефиниционную когерентность, верификационную когерентность и инференционную когерентность.

Тематическая когерентность реализуется посредством смысловых связей, которые соединяют структуры знаний, представляющих собой глобальную тему дискурса, с одной стороны, и темы отдельных параграфов закона, с другой стороны. Основными языковыми средствами установления когерентной связи являются повторы, в частности, эксплицитная и имплицитная рекуррентность, окказиональная синонимия, гиперонимия и использование однокоренных слов. При анализе данных средств тематической когерентности мы выделяем несколько типов смысловых связей. При обозначении данных типов когерентной связи мы используем термины, представляющие члены бинарных оппозиций: *прямые и опосредованные* (принципом противопоставления данных типов является наличие/отсутствие третьего связующего компонента (темы) между связанными по смыслу темами); *последовательные и параллельные* (противопоставление связей в горизонтальном развитии глобальной темы по принципу соединения элементов в электрической цепи); *цепочечные и всеерные* (противопоставление связей в вертикальном развитии глобальной

темы по принципу соединения связанных по смыслу тем в отдельном тематическом отрезке).

Многообразие когерентных смысловых связей на тематическом уровне юридического дискурса свидетельствует о том, что при соединении глобальной темы с темой отдельной правовой нормы используются приемы, специфические для данного типа дискурса. Наличие последовательных и параллельных типов когерентной связи отражает отношения между правовыми нормами: последовательная связь свидетельствует об иерархических отношениях между правовыми нормами, параллельная связь – о равном статусе правовых норм. Преобладание последовательной связи является отражением специфических черт юридического дискурса, таких как иерархичность и формализованность. Таким образом, тематические когерентные связи служат средством соединения глобальной темы юридического дискурса и отдельной правовой нормы, содержащейся в тексте закона.

Иконическая когерентность. При взаимодействии текста закона с другими типами текста зачастую осуществляется заимствование композиционной структуры закона и приспособление ее к прагматике контактирующего текста. При этом происходит установление когерентных связей на основе принципа иконичности. Таким образом, выделяется новый тип когерентности – иконическая когерентность.

Согласно Ч.С. Пирсу, отношения между иконическим знаком и объектом — это отношения подобия. В юридическом дискурсе мы наблюдаем подобие текстов, принадлежащих к разным типам: текст закона и текст комментария к нему. Сходство композиционной структуры и архитектурных компонентов данных текстов обусловлено прагматической установкой авторов комментария, которые имеют целью раскрыть, пояснить комментируемую правовую норму, рассмотреть её в ракурсе конкретной ситуации. В тексте комментария, как и в тексте закона, присутствуют графические и семантические маркеры, отмечающие границы

частей текста. Маркерами, исполняющими данную функцию, являются слова с соответствующей семантикой в комментариях и номера параграфов в законах. Например, в тексте комментария вводная часть выделена графически – как отдельный абзац, и семантически – посредством слова «Zunächst» (Сначала), стоящего в первом предложении. Основная часть визуально выделена посредством использования многоуровневой нумерации. Окончание нумерации свидетельствует об окончании основной части. Заключительная часть, также как и вводная, выделяется графически, посредством абзацного членения, и семантически, посредством использования клише «Diese Kommentierung basiert auf...» (Данный комментарий базируется на ...).

Таким образом, автор комментария сознательно заимствует композицию и архитектуру закона и приспосабливает её к собственной прагматике. В процессе заимствования происходит установление иконических когерентных связей, которые характеризуются однонаправленностью по отношению к тексту комментария.

Дефиниционная когерентность основывается на принципе дефинирования (от лат. definitio – определение), который подразумевает логическую операцию, раскрывающую содержание посредством описания существенных и отличительных признаков предметов или явлений [Философский словарь 1998: 84]. В процессе дефинирования происходит истолкование какого-либо понятия или, применительно к юридическому дискурсу, истолкование правовой нормы.

Процесс толкования находит свое отражение в глаголах с семантикой понимания «verstehen» (понимать), использования «verwenden» (использовать), конкретизации «ausgehen» (исходить), опоры «basieren» (опираться). Основной логический компонент – санкция - выражается в модальности долженствования, императивной возможности. Данная модальность реализуется с помощью конструкций с модальными глаголами: «Das Verhalten des Vertreters *muss* eine ausreichende Grundlage *haben*,...»

(Образ действий представителя должен иметь достаточное основание,...), пассивных конструкций: «...*ist Vertretung ausgeschlossen*,...» (...представительство исключается...), глаголов долженствования в безличной конструкции: «*Es müssen...*» (Необходимо...), инфинитивных конструкций с глаголами *haben*, *sein* и частицей *zu*: «...*hat durch die Auslegung des Parteiwillens zu erfolgen*.» (...производится согласно интерпретации воли сторон...).

Дефиниционная когерентность характеризуется однонаправленностью по отношению к тексту закона и существует между теми типами текстов, которые имеют своей целью пояснить и уточнить непосредственно правовую норму. Потребность в пояснении и уточнении может возникнуть не только в связи с использованием правовой нормы в юридической практике, но и при затруднениях с текстуальным пониманием правовой нормы. В последнем случае необходимо пояснение, базирующееся на приведении гипотетических ситуаций, в то время как в юридической практике мы имеем дело с конкретными ситуациями и фактами. Дефиниционная связь не выходит за рамки законодательного дискурса и устанавливается исключительно между текстами закона и текстами комментариев толковательного типа.

Верификационная когерентность соотносится с термином «верификация» и базируется на процедуре установления истинности определенного утверждения [Новейший философский словарь 2003: 58]. Мы переносим данный принцип на юридический дискурс и подразумеваем под верификационной когерентностью наличие когерентных связей, на которых основывается процедура юридической интерпретации, поскольку она подразумевает установление истинности того или иного факта с точки зрения права.

При описании интерпретируемого факта используются различные языковые средства, которые подчеркивают его юридическую проблематичность, необходимость его рассмотрения относительно определенной правовой нормы, например, наименование объекта

интерпретации в субстантивной форме: «Entnahme» (заимствование), «Rechtsprechung» (юрисдикция), использование предметно-атрибутивных и предметно-адвербиальных форм: «rechtswidrig» (противозаконный), «andernfalls» (в ином случае), глагольных конструкций: «vorwerfbar sein» (быть предосудительным). Исполняя роль образца, правовая норма придает изложению интерпретации черты официально-делового стиля: номинативный стиль изложения, использование большого количества сокращений, отглагольных существительных, отыменных предлогов. Приписывание рассматриваемому факту юридического статуса обуславливает нахождение в тексте слов с семантикой нарушения, соответствия, адекватности, справедливости: «Verletzung, vereinbar sein, verurteilen, gerecht, berechtigt sein» (нарушение, быть совместимым, приговаривать, справедливый, быть оправданным).

Верификационные когерентные связи могут объединять два или более типов текстов, быть опосредованными и непосредственными, замкнутыми и возвратными. Установление верификационных связей в законодательном дискурсе характеризуется направленностью от текста закона к тексту комментария.

Инференционная когерентность основывается на процедуре логического вывода и устанавливается исключительно в судебном дискурсе. Понятие инференции соотносится с принципом выводного знания, который основан на стремлении говорящего выразить свои намерения, в то время как слушающий в процессе дискурсивного общения пытается понять (инферировать) намерения говорящего.

Для анализа механизма инференции мы избрали тексты разного типа, принадлежащие к юридическому дискурсу: судебный приговор и текст закона. Наличие инференционной связи между данными типами текстов очевидно, поскольку основанием для вынесения приговора любого типа в рамках правовой системы, существующей в РФ и ФРГ, является исключительно текст закона. Универсальный характер правовой нормы

требует использования в юридической практике выводных умозаключений инференционного типа (от общего к частному) для создания текста судебного приговора, соотнесенного с конкретными юридическими фактами. Текст судебного приговора может создавать подобные связи и с текстами сопутствующих данному делу официальных документов: протоколов, заключений, экспертиз, договоров, справок и любых других. Процесс инференции осуществляется в данном случае в соответствии со следующим алгоритмом:

1. определяются субъекты, заимствованные из посылок, содержащих информацию о данной судебной процедуре (процессуальные кодексы, иски, ходатайства) и принадлежащие к имплицитной информации о судебном дискурсе: приговор (Urteil), истец (Kläger, Klägerin), ответчик (Beklagte), свидетель (Zeuge), состав преступления (Tatbestand), обжалование (Revision) и т.д.
2. определяются предикаты, являющиеся элементами посылок, содержащих дополнительную информацию о сути данного юридического прецедента (показания, протоколы, экспертизы, заключения)
3. определяются общие (средние) термины, заимствованные из посылок, представленных правовыми нормами (тексты закона)
4. субъекты и предикаты связываются посредством терминов из правовой нормы, с опорой на которую приобретают юридический статус судебного прецедента, и оформляются в виде судебного решения и оснований его принятия, зафиксированных в судебном приговоре.

Основными языковыми средствами, используемыми для установления инференционных связей, являются ссылки, предлоги и аббревиатуры. Ссылки могут быть как формализованными, т.е. заключенными в скобки: (§ 13 BGB), так и семантически включенными в предложение посредством падежной формы: «...die Voraussetzungen *des* § 444 BGB...» (...условия § 444 Гражданского кодекса...) или предлогов: «*weder* § 475 BGB *noch* § 444 BGB *entgegen*» (согласно либо § 475, либо § 444 Гражданского кодекса).

Анализ вышеуказанных текстов на предмет наличия инференционных связей позволяет выявить инференционные связи между текстом судебного приговора и текстами, принадлежащими как судебному, так и законодательному подтипу юридического дискурса. Результатами инференционных когерентных связей являются инференции, базирующиеся на законодательных, следственных и сопутствующих судебному делу документах.

В третьей главе «Глобальная категория интертекстуальности в юридическом дискурсе» исследуются особенности реализации глобальной категории интертекстуальности в дискурсе. Изучаются содержательный и формальный уровни реализации интертекстуальности, а также типы интертекстуальности, представленные на данных уровнях. Создается типология цитат и ссылок, являющихся средствами реализации интертекстуальности в юридическом дискурсе.

Интертекстуальность представляет собой категорию, обеспечивающую связь текстов, благодаря которой тексты могут многими разнообразными способами явно или неявно ссылаться друг на друга. Тексты, принадлежащие одному типу дискурса, могут ссылаться как друг на друга, так и на тексты, находящиеся вне границ данного типа. Интертекстуальные связи между внутренними элементами дискурса служат одним из средств превращения его в единое целое. Подобное свойство интертекстуальности является свидетельством того, что данная категория также обеспечивает целостность дискурса. Мы определяем интертекстуальность следующим образом: **интертекстуальность – это универсальное свойство, присущее как текстовой, так и дискурсивной реальности и заключающееся в способности текстов ссылаться друг на друга, заимствуя содержательные и формальные элементы, принадлежащие другим текстам.**

Рассмотрев существующие на данный момент типологии интертекстуальности, мы обратились к типологиям Ж. Женетта,

Е.Е. Дмитриевой и Г. Вайзе (Weise). Мы остановили свой выбор на типологии, разработанной Н.С. Олизько, поскольку данная типология представляет собой удачный вариант совмещения принципов и положений, разработанных перечисленными учеными. В настоящем исследовании данная типология интерпретируется с точки зрения особенностей юридического дискурса, и указанные в ней типы интертекстуальности приобретают несколько иное значение.

Выделенные и описанные типы интертекстуальности могут представлять содержательный и формальный уровни её реализации. Содержательный уровень представлен гипертекстуальностью и метатекстуальностью. К формальному уровню относятся архитектекстуальность и интекстуальность.

Гипертекстуальность представляет собой отношения между текстами, относящимися к определенному виду институционального дискурса, объединенными общим содержанием и функцией, а также выстроенными по определенным лингвистическим правилам. Когда перед реципиентом стоит задача восприятия и интерпретации гипертекста, то в действие вступают особые когнитивные механизмы. Данные механизмы позволяют понимать и интерпретировать гипертекст с позиции фреймовых структур. В качестве фрейма мы можем представить тематическое пространство на уровне текстов законов. Узлами фрейма будут являться сферы права, а отдельные законы будут представлять слоты фрейма. Метонимические связи (перенесение свойств одного объекта на другой по принципу смежности) между слотами данного фрейма обеспечивают подтверждение статуса легитимности отдельного закона. Через данные связи осуществляется переход от одного закона к другому в рамках всего корпуса текстов законов. Благодаря существованию указанных связей реципиент имеет возможность глубже проникнуть в смысл и уточнить собственное понимание правовой нормы, отраженной в конкретном тексте закона. Например, при прочтении пункта «§ 40a Abs. 1 StBG» (пункт 1 § 40a Закона о налоговом консалтинге)

профессиональный юрист концентрирует свое внимание на основном содержании текста с целью использовать его в разрешении какого-либо правового спора. Квалифицированному реципиенту нет необходимости нарушать линейность прочтения путем следования какой-либо из выделенных ссылок, нет необходимости выяснять, что подразумевается под юридическим термином «согласительный договор» (*das Einigungsvertrag*) и что обычно включает в себя «статья 3» (*in Artikel 3*). Опытного правоведа не смутит ссылка на законодательство ГДР, что в настоящий момент уже история: «...auf Grund des Steuerberatungsrechts der DDR.» (на основании свода законов по налоговому консалтингу ГДР.). Наиболее трудной для понимания является ссылка, представленная только датой «07.02.1990», но для правоведа эта дата является знаковой, поскольку служит указанием точки отсчета, когда возникло общее правовое поле для вновь объединенной Германии. Человек, не имеющий специальной подготовки, может и не знать данного факта. В целом, все вышеназванные ссылки представляют собой индексальные знаки, которые задействуют соответствующие фреймовые структуры, содержащие свернутую информацию, закрепленную за тем или иным набором графических знаков. Данная информация уже присутствует в когнитивной базе реципиента-профессионала в свернутом виде, и уже нет необходимости следовать данным ссылкам.

Под **метатекстуальностью** мы понимаем авторский комментарий в отношении содержания текста. В своем исследовании мы опираемся на определение метатекста, принадлежащее М.-Р. Луукка, а также на понятия типов метатекста, данные А. Кристмор. Выбор данных подходов обусловлен особенностями материала для исследования метатекстуальных отношений – комментарии к текстам законов. Данные текстовые образования не включены в текст закона и представляют собой другой тип текста в рамках юридического дискурса. Комментарии к текстам законов имеют своей целью сообщение дополнительных сведений к какому-либо пункту закона, разъяснение и толкование терминов, более подробное описание ситуации

применения закона и т.д. Основной функцией таких текстов является информативно-комментирующая. Автор такого текста не только комментирует правовую норму, но и дополняет собственный комментарий новой информацией, необходимой для более детального разъяснения и донесения смысла до сознания реципиента.

Например, в комментарии к § 17 Торгового кодекса (§ 17 HGB) разъясняется значение понятия «Die teilweise Veräußerung» (частичное отчуждение). Сначала данное понятие сопоставляется с родовым понятием «Realteilung» (реальное распределение). Далее следует пояснение, какой процесс подразумевается под данным понятием. Указанием на раскрытие данного понятия служит использование сокращения «d.h.» - «das heisst» (это значит или т.е.). Потом следует условие, при котором данное распределение приобретает правовой статус, т.е. уже присутствует элемент юридической интерпретации. Выражением условности данного положения является использование сочетания, несущего семантику абсолютного ограничения «nur im Falle» (только в случае). Правовой статус данного понятия отражен в именном сказуемом «ist ... gesetzlich» (является легитимным), что в сочетании с сочетанием «nur im Falle» (только в случае) создает формулу выражения абсолютного условия легитимности. Таким образом, в данном комментарии присутствует как информативный метатекст (толкование понятия «частичное отчуждение»), так и метатекст отношения автора (приведение условия юридической истинности процесса – референта данного понятия). В данном случае метатексты дополняют друг друга и позволяют автору комментария не только раскрыть предмет комментирования с необходимой ему позиции, но и дополнить собственным видением условия придания данному понятию правового статуса.

Установление метатекстуальных связей между текстами законов и комментариями осуществляется через использование одной и той же юридической лексики, общего порядка слов, рамочных конструкций, одних и тех же видов предложений, сложных предлогов и т.д. Что касается

содержания, то здесь мы выделили три типа комментариев: комментарии-толкования, комментарии-интерпретации и смешанный тип. Комментарии-толкования могут раскрывать одно или несколько понятий, упомянутых в правовой норме. Комментарии-интерпретации описывают практическую ситуацию применения закона. Часто такое описание дополняется ссылкой на другие пункты и даже на другие законы, связанные со сферой применения. Смешанный тип включает и толкование понятий, и описание ситуации правоприменения.

Архитекстуальность – это установление в отдельном тексте набора характеристик, типично ассоциируемых с тем или иным прецедентным жанром. Жанр закона является одним из прецедентных жанров юридического дискурса. Наиболее яркой чертой текста закона является сухость, сжатость, компактность языка законов, а также экономное использование языковых средств. Высказывания в текстах законов носят общий характер, что обуславливает отсутствие временной соотнесенности. Поэтому сформулированы они в настоящем времени (*Präsens*). Часто используются другие синтаксические средства выражения необходимости, например, через конструкции *haben + zu + Infinitiv* и *sein + zu + Infinitiv*: «Für die Bearbeitung des Antrags auf Anerkennung als Lohnsteuerhilfverein *hat* der Verein eine Gebühr von sechshundert Euro an die Oberfinanzdirektion *zu zahlen*.» (При рассмотрении заявки на признание в качестве объединения по оказанию помощи в вопросах подоходного налогообложения объединение должно заплатить пошлину в размере шестисот евро в Главное финансовое управление). Действующее лицо не называется по причине лаконичности таких текстов. Всегда существует возможность определить его из языкового и ситуативного контекста. Часто употребляется также инфинитивный оборот *um ... zu + Infinitiv*, который призван акцентировать внимание реципиента на цели, намерении, следствии или мотиве действий: «*Um* die Zulassung zur Prüfung *zu bekommen*, muss der Bewerber ein Angehöriger eines Mitgliedstaates

der Europäischen Gemeinschaften sein» (Чтобы получить допуск к экзамену, соискатель должен быть гражданином Европейского Союза).

Лингвистические средства в тексте судебного приговора те же самые, что и в тексте закона: наличие пассивных конструкций, частое употребление условных придаточных предложений, придаточных предложений причины. Для выражения причинных отношений используются сочинительные союзы «*folglich*» (следовательно), «*dann*» (потом), «*daher*» (поэтому), «*deshalb*» (поэтому), «*aus diesem Grunde*» (согласно данным основаниям), причинные предлоги «*wegen*» (из-за), «*infolge*» (вследствие), «*auf Grund*» (на основе) и т.д. Необходимость выполнения какого-либо действия зачастую выражается с помощью модальных глаголов.

Проведенное нами исследование показывает, что при установлении архитектуральных отношений речь идет не только об определенном жанре, но и о стиле, характеризующем избранный жанр. Таким образом, наличие в тексте архитектуральных связей обеспечивает интертекстуальное взаимодействие текстов, принадлежащих не только к одному жанру, но и находящихся в функциональном поле определенного стиля. Последнее обстоятельство позволяет текстам, построенным в соответствии с параметрами конкретного стиля, устанавливать отношения в текстовом пространстве соответствующего типа дискурса.

Под **интекстуальностью** мы подразумеваем текстовые включения, вносящие в текст информацию извне. В рамках настоящего исследования интекстуальность реализуется исключительно в виде цитат и ссылок.

Цитата определяется как тип интертекстуальной связи, при котором фрагмент прецедентного текста дословно воспроизводится в тексте. В юридическом дискурсе присутствуют две разновидности цитат: развернутые и неразвернутые цитаты. Развернутые цитаты представляют собой включение целого отрезка текста, состоящего из одного или нескольких предложений: «... In ihrem Entwurf eines Standortsicherungsgesetzes vom 5. März 1993 hatte die Bundesregierung die Einführung des § 32c wie folgt

begründet: In der gegenwärtigen finanzpolitischen Lage ist eine einheitliche Herabsetzung des Einkommensteuer-Höchstsatzes für alle Einkünfte nicht möglich. ...» (... В своем проекте закона о закреплении местоположения от 5 марта 1993 Федеральное правительство обосновало введение пункта § 32с следующим образом: Учитывая существующую политическую ситуацию невозможно осуществить единое понижение подоходной налоговой ставки по всем позициям...). Неразвернутые цитаты реализуются в виде одного слова или словосочетания: «...mit der Festlegung des progressiven Tarifverlaufs \"/>

Ссылка определяется как тип интертекстуальной связи, при котором в тексте дается указание на формальный признак прецедентного текста. В юридическом дискурсе присутствуют следующие типы ссылок: формализованные ссылки и содержательные ссылки. Формализованные ссылки – это ссылки, имеющие формальные признаки ссылок (скобки, сокращения, указание параграфа, страницы и т.д.): «[Inkrafttreten: 01.02.1999]» (Вступление в силу: 01.02.1999). Содержательные ссылки располагаются непосредственно в предложении, семантически и грамматически включены в предложение и лишь частично имеют формальные признаки ссылки (отсутствие скобок): «...Das Verbot *des* § 5 gilt nicht für ...» (Запрещение параграфа 5 не действует для ...). В проанализированном нами материале присутствуют развернутые цитаты, но они принадлежат другим текстам, а не текстам действующих законов, на основании которых выносятся тот или иной приговор. Неразвернутые цитаты присутствуют в текстах приговоров, и в гораздо большем количестве, чем развернутые цитаты. Что касается ссылок, то, как и в текстах законов,

наиболее распространенными являются ссылки места, внутритекстовые ссылки и опосредованные содержательные ссылки.

Рассматривая юридический дискурс как динамичный речемыслительный процесс, воплощающий собственные категории и черты в совокупности взаимосвязанных текстов различного типа, мы пришли к следующему выводу: юридический дискурс представляет собой совокупность специализированных текстов, определяющими признаками которых являются закрытость и замкнутость, иерархическое строение, соотнесенность тематики с определенной сферой социальной жизни, наличие ссылок на законодательные документы. Данная совокупность специализированных текстов имеет жесткую структуру, представленную пропозициями, которые связаны между собой посредством категорий на глобальном и локальном уровнях.

В настоящем исследовании были выявлены специфические особенности глобальных категорий когерентности и интертекстуальности в юридическом дискурсе. Когерентность служит средством выражения целостности как внутри отдельного текста, так и между различными юридическими текстами. Когерентные связи внутри текста выстраиваются путем развития глобальной темы дискурса в отдельном юридическом тексте. Когерентность между текстами разных типов возникает на основе процедур юридического дискурса и на основе заимствования формальных элементов. Выстраивая отношения тематической, процедурной и формальной зависимости между юридическими текстами, разнообразные когерентные связи служат средством увеличения жесткости структуры юридического дискурса. Жесткая организация юридического дискурса обусловлена тем, что наряду с тематической когерентностью в нем реализуются такие типы когерентности как иконическая когерентность, дефиниционная когерентность, верификационная когерентность и инференционная когерентность. Интертекстуальность, в свою очередь, служит средством выражения целостности через соединение различных юридических текстов.

Однако интертекстуальные отношения не всегда обеспечивают включенность в текстовую структуру глобальных элементов юридического дискурса, как, например, тематические когерентные связи через развитие глобальной темы дискурса в отдельном тексте. Поэтому когерентность выступает как родовое понятие по отношению к интертекстуальности, представляющей в данном типе дискурса один из способов установления связи между структурами знаний на уровне всего дискурса.

В **заключении** обобщаются основные результаты проведенного исследования, делаются выводы о реализации глобальных категорий когерентности и интертекстуальности в юридическом дискурсе.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

I. В изданиях, рекомендованных перечнем ВАК:

1. Коновалова, М.В. Когерентность как текстовая категория [Текст] / М.В. Коновалова // Вестник Челябинского университета. – Сер. Филология и искусствоведение. – № 8(86). – Челябинск, 2007. – С. 22 – 27.
2. Коновалова, М.В. Типы когерентности в юридическом дискурсе [Текст] / М.В. Коновалова // Вестник Челябинского университета. – Сер. Филология и искусствоведение. – № 21(122). – Челябинск, 2008. – С. 83–86.

II. В иных изданиях:

3. Коновалова, М.В. Проблема дефиниции понятия дискурса в современной коммуникативной лингвистике [Текст] / М.В. Коновалова // Природа детства и глубинные законы психического развития ребенка: материалы всероссийской научной конференции (Челябинск, 26 марта 2004 г.) – Челябинск: Полиграф - Мастер, 2004. – С. 61 – 64.
4. Коновалова, М.В. Реализация юридического дискурса в акте правовой коммуникации [Текст] / М.В. Коновалова // Языки профессиональной коммуникации: материалы II международной научной конференции (Челябинск, 1-2 ноября 2005 г.). – Челябинск: ЧелГУ, 2005. – С. 117 – 120.

5. Коновалова, М.В. Юридический дискурс как вид институционального дискурса [Текст] / М.В. Коновалова // Русский язык и русская речь в 21 веке: проблемы и перспективы: материалы международной научно-практической конференции (Ижевск, 30-31 марта 2006 г.) – Ижевск: Удмуртский гос. ун-т, 2006. – С. 39 – 43.
6. Коновалова, М.В. К вопросу о структуре дискурса. [Текст] / М.В. Коновалова // *Lingua mobilis*: научный журнал. – 2006. – № 2(2). – С. 94 – 98.
7. Коновалова, М.В. Особенности языка текста закона. [Текст] / М.В. Коновалова // *Lingua mobilis*: научный журнал. – 2006. – № 2(2). – С. 190 – 195.
8. Коновалова, М.В. Прагматическая специфика интертекстуальности как глобальной текстовой категории [Текст] / М.В. Коновалова // Прагматические аспекты коммуникативной лингвистики и стилистики (проблемы общего и романского языкознания): сборник научных трудов факультета лингвистики и перевода Челябинского гос. ун-та. – Челябинск: Изд-во ИИУМЦ «Образование», 2007. – С.52 – 55.
9. Коновалова, М.В. Категория когерентности в юридическом дискурсе [Текст] / М.В. Коновалова // Дискурс: функционально-прагматический и когнитивный аспект: коллективная монография / отв. ред. Е.Н. Азначеева – Челябинск: Челяб. гос. ун-т, 2008. – С.121 – 128.

10 -